
*Хоть в доме есть камин,
но в доме нет любви,
И в нем живет сквозняк,
там холодно и пусто,
Там вьюга меж людьми,
пустыня меж людьми,
И в этот страшный
быт влетается искусство.
Холсты без позолот.
Слова без блесток лжи.
Побег в страну теней, полет туда,
где не был...
Стаканы на столе.
И черствый хлеб лежит,
Как памятник зерну. А я смотрю на небо.
Как перышки легки! Не пишешь, а поешь.
За птичий труд возьми напрасную
награду.
Подумай, как живешь. Пойми,
зачем живешь.
Ведь, если нет любви, то и тебя не надо.*

*Никто никого ничему не научит.
Но небо синее сквозь рваные тучи,
И жизнь продолжается, хочешь
не хочешь,
А ты все чего-то бормочешь, бормочешь,
И перышком легким на белой бумаге
Рисуешь, рисуешь какие-то знаки,
И пишешь, и пишешь какие-то строчки,
И ставишь на них запятые и точки,
Тире, многоточия, знаки вопроса...
А травы купаются в утренних росах,
И птицы поют, и летают стрекозы,
И где-то гремят отдаленные грозы...
А ты понемногу, по капле, по строчке
Живешь эту жизнь. До финала. До точки.*

*А если хочешь что-нибудь открыть,
Открой себя в себе, в других и в мире.
Не будь изгоем в этом грозном пире,
Бренчи на лире... И не бойся быть.
Все так нелепо, страшно и смешно:*

*Мы все — соседи по большой квартире,
Мы все — мишени в ярмарочном тире.
И быть поэтом — глупо и грешно.
Поэтом — голым — средь цветной толпы,
Поэтому наивным и беспечным,
Поэтом, размышляющим о вечном,
И зрячим — там, где все давно слепы.
Я вижу день и тень, я вижу свет,
Я слышу птичий щебет, детский лепет,
Я прозреваю, ощущая трепет,
Я прозреваю миллионы лет.*

*Не отчаянье, не мука —
Теплый пламень, ровный свет.
Я в тебе искала друга.
Много лет.
Я ни в чем не виновата,
Ты ни в чем не виноват.
Я в тебе искала брата.
Здравствуй, брат!
Ни печали, ни тревоги,
Вся печаль давно прошла.
Я в себе искала Бога.
И нашла.*

*Пока стихи стекают мне в ладонь
Водою с неба и капелью с крыши,
Мне кажется, что я живу и слышу,
Мне кажется, что я — почти огонь.
Какой беззвучный и прозрачный хор,
Где музыка, как маленькое пламя,
Как маленькое огненное знамя,*

*Как маленький трепещущий костер.
Где музыка? Где вечная весна,
Где следующий шаг из этой бездны,
Где все, что мне казалось бесполезным,
Как будто было продолженьем сна?
Отчаянье... Печаль... Печенье с чаем...
И голос чайки, хриплый от тоски...
Безмолвной музыки стеклянные куски...
И разговор, похожий на молчанье.*

*На дорожках сквера сыро,
Листьев прошлогодних ветошь.
Красоты нетленной мира
Ты — пройдешь — и не заметишь.
Мир, подверженный гниению,
Ты увидишь взглядом острым.
Всюду — стойкий запах тленья.
Это просто. Слишком просто.
И, подняв глаза пустые,
Ты увидишь край небес.
Над бескрайнюю Россией,
Не кончающейся здесь.*

*Возникают стихи...
Словно пыль осыпается с пальцев,
Словно боль просыпается в теле,
Словно вечное время течет из разбитых
сосудов...*

*Возникают стихи...
Из забытых вещей, ниоткуда,
Из забавных событий, случайных созвучий,
вчерашнего неба...*

Возникают стихи...

Эта явь, эти сны, этот лепет —

*Перепутаны, слиты в такое невучее не-
что...*

Возникают стихи...

И всей тяжестью давит на плечи

Невозможность взлететь...

Сухие травы, словно лес

В морозном инее колючем...

Вот мир в сиянии небес —

Такой прекрасный и могучий.

Как он величественно прост,

Как необъятен и безбрежен...

Я прохожу через погост:

На хрупких травах иней нежный

Сверкает в солнечных лучах.

Покой. И заросли бурьяна

Изысканны. И спит печаль

В морозном облаке. Так странно

И так прекрасно: блещет снег

Под этим ярко-синим сводом —

Торжественный нездешний свет

И беспредельная свобода!

Мне страна ничего не дарила,

Я ее ни о чем не просила.

Берегла, как могла. Проходила

По дорогам, пустым и разбитым,

По проселкам, дождями размытым,

По земле, непросохшей от слез.

Я жила на неласковом свете

На уставшей зеленой планете,

Я жила, как могла, но всерьез...

Все всерьез — каждый шаг, словно подвиг,

Я старалась далекое помнить

И пыталась прожить каждый миг.

Я стране ничего не дарила,

Просто пела и просто любила...

Этот стих точно так же возник... ■